

Черное пространство.

Она огромна и просторна, усеяна звездами.

Две фигуры, ускоряющиеся здесь, были не кто иной, как Таинственная Черная Тень и Ло Сюэсянь, исчезнувшие в городе Хун Юнь.

"Маленькая девочка, ты должна помнить то, что обещала мне." Черная Тень постучала ему в голову и рассмеялась.

Луо Сюэсянь всегда держала голову опущенной, немного потерянной в глазах.

Как раз сейчас, когда Цинь Ши был в опасности, это она завывала и умоляла Черную Тень нанести удар.....

"Я помню, я даже смерти больше не боюсь, какого царства Дикого Духа я бы боялся?" С грустным рыданием, Луо Сюэсянь ответил рыданием.

Черная Тень сзади: "Неужели оно того стоит для него? Только что я почувствовал, что в нем был маленький дух артефакта, и по сравнению с вами, он, казалось, больше заботился об этом духе артефакта".

"Ха, в отношениях, стоит ли оно того и не стоит?" Ло Сюэсянь наклонила голову, ее прекрасные глаза раскрыли искреннюю любовь: "Есть много видов чувств, один вид просто желает ему счастья, хотя в этом счастье нет меня!".

Темная тень замерла на мгновение, и, наконец, выпустили длинный вздох и качал головой: "Только надежда, в будущем, вы не пожалеете об этом ради того, чтобы быть настолько наивным и детским сейчас".

.....

Время идет.

Со времен Чистилищного Соперничества пролетело полмесяца света.

Город Хон Юнь, семья Ло.

Семья Луо выиграла Соперничество в чистилище, но не радовалась этому.

Отъезд Ло Сюэсянь нанес большой удар по семье Ло, и из-за этого Ло Фэн серьезно заболел, а два брата, Ло Имин и Ло Цзиньсинь, также переживают за свою сестру и не хотят есть.

Цинь Ши был тяжело ранен и истощен своей духовной силой, поэтому, вернувшись в семью Ло, он впал в кому и остался в будуаре Ло Сюэсяня.

Ранним утром утренний солнечный свет рассеивается через окно и падает на бледную комнату, оставляя светлые пятна.

"Ой....."

Чувствуя боль по всему телу, Цинь Ши слабо открыл глаза и зацепил пальцы рядом с брюшной

ногой.

"Проснуться?" Книга "Нефрит" взлетела от восторга.

"Ну, и где же это?" Цинь Ши заинтриговался и сел, сильно похлопывая по голове.

Джейд в книге делала паузу и мурлыкала красными губами: "Это комната Луо Сюэсяня.....".

"Сюэтьюн?" Цинь Ши яростно вспомнил что-то, и тут же весь человек на мгновение замолчал, вспоминая сцену, когда Луо Сюэсянь и черная тень исчезли в космической трещине.

Он молчал, нюхая слабый запах тела, который остался в комнате, он неохотно открыл рот и спросил: "Сестра Юй, Сюэсянь был действительно взят, не так ли?".

"Хмм."

Нефрит в книге ответил мягко.

Довольно долго вздохнув, Цинь Ши безжалостно сжал кулак, его слегка острые ногти пронзили ладонь, показав намек на самоуничтожающую горечь: "О, я обещал ей помочь, но в конце концов, из-за меня ее убили"!

"Стоун, не вини себя слишком сильно, это не твоя вина, этот человек очень сильный, если бы я правильно догадался, он должен был долго скрываться вокруг Луо Сюэсяня". В книге Джейд колеблется и открывает рот.

Цинь Ши покачал головой и сказал: "Я знаю, я просто беспокоюсь о ней....."

После того, как он сказал это, его взгляд стал горьким, вспоминая различные вещи между ним и Ло Сюэсянем, и его ладони яростно сжали лист: "Мне все равно, кто эта черная тень, но если он осмелится навредить Сюэсяню, рано или поздно, я обязательно убью его".

"Будьте уверены, так как этот человек может спасти вас, это не должно навредить Луо Сюэсяню". Книга Джейд анализирует сказанное предложение.

"Надеюсь".

Цинь Ши не останавливался на этом вопросе, в конце концов, он уже прошел, и сделал паузу, чтобы спросить: "Кстати, а как же семья Вэй? Уверен, что они не хотели бы потерять Чистилище и больше не беспокоили семью Луо?"

"Нет, Повелитель клана Вэй был тяжело ранен Черной Тенью и объявил о смертельной остановке по возвращении в клан Вэй, клан Вэй был даже на удивление тихим". Книга Джейд покачала головой в ответ.

"А? Серьезно ранен? Это, блядь, заслуженно!" Вспоминая рот и лицо Вэй Бина, Цинь Ши успокоился в своем сердце.

Он больше не разговаривал, сидел прямо на тарелке и коленях**, смотрел внутрь на травмы в теле.

"Фу... хорошо, что это все кожные раны, внутренние раны имеют синяки только в нескольких кровеносных сосудах." Взглянув внутрь, Цинь Ши сильно расслабился, а затем начались дождь и роса.

Гань Линь Юлу решила остаться в своем теле на несколько недель и быстро оправилась от травм.

Из-за отсутствия Ограничения Духовной Силы на этот раз, когда тело снова было наполнено Духовной Силой, сила Цинь Ши была поднята на несколько пунктов, и он стабилизировался в середине Царства Сломленных Духов.

Тук-тук-тук!

В этот момент в дверь комнаты постучали.

Книга Юя поспешила вернуться к горящей книге, и Цинь Ши зывал к двери: "Кто?".

Дверь была открыта, и Луо Хайцин вошел с большим успехом: "Камень, ты проснулся?". Как травмы?"

"О, мое тело и кости крепкие, брат Хайкинг пришел так рано утром, искал меня, да?" Цинь Ши растянул свои мышцы и перевернулся, чтобы прыгнуть вниз от **.

Ло Хайцин кивнул: "Хм, сегодня хозяин семьи собирается открыть Чистилищную башню, позвольте мне пойти и посмотреть, не спишь ли ты, теперь, когда ты проснулся, почему бы тебе не пойти со мной и не посмотреть?".

"Открыть Чистилище?"

У Цинь Ши загорелись глаза, и, просто ухаживая за ним, он вышел из комнаты вместе с Ло Хайцином.

Выйдя из комнаты, большая сила семьи Луо уже отправилась в путь, и двое из них устремились прямо в Чистилище в центре города.

Прибыв в Чистилище, кольцо перед башней не было отремонтировано и было заполнено рытвинами и оврагами, оно было просто жалким.

"Мастер Цинь, вам лучше?" Когда он увидел Цинь Ши, Ло Фэн поприветствовал его и вытолкнул улыбку.

Глядя на Ло Фэн, Цинь Ши был шокирован в своем сердце, этот короткий промежуток времени в полмесяца, Ло Фэн выглядел намного старше, волосы на обеих бакенбардах были уже белыми, а лицо бледным без цвета крови.

После паузы Цинь Ши издал длинный вздох: "Хозяин семьи Туо больше не мешает".

"Ничего плохого, ни грязи!" Луо Фэн сказал два слова подряд, он посмотрел на взгляд Цинь Ши немного странно, это чувство нельзя было сказать, а просто хотелось посмотреть на своего собственного сына.

Цинь Ши знал, что Ло Фэн относился к нему так, как будто он повесил трубку на Ло Сюэсянь, и по этой причине он не говорил, а только чувствовал его сердце.

"Когда вы в первый раз откроете Чистилище, пусть сначала войдет младший из клана Луо, а потом вы с младшим из клана Луо пойдете вместе." Ло Фэн улыбнулась любезно и похлопала по плечу Цинь Ши: "Это пойдет на пользу вашей травме".

"Все по усмотрению хозяина".

Цинь Ши тоже не был слишком вежлив, он долго восхищался Чистилище.

"Ну, духовная сила внутри этой Чистилищной Башни чиста и имеет эффект дня, как третья осень, и чем выше эффект, тем лучше." Луо Фэн сделал паузу, а затем добавил: "Но будь уверен, не пытайся быть сильным".

"Не волнуйся, хозяин семьи, я не хочу отказываться от своей маленькой жизни". Цинь Ши пожал плечами и посмеялся.

Поскольку сегодня семья Луо впервые открыла Чистилищную башню, многие люди пришли присоединиться к празднику.

Чистилище, конечно, было духовно чистым, но духовное давление было таким же сильным, даже на первом уровне, повезло, что нормальный человек мог продержаться день.

Семь дней записей.

"Вы, ребята, говорите, что на этот раз, самое долгое, что младшие члены семьи Луо могут оставаться в Чистилище, это несколько дней?"

"День или два - это предел, верно? В конце концов, это кучка юниоров".

"Не обязательно, ребята, вы забыли, каким сильным был тогда зять семьи Луо, он мог остаться на три дня."

Толпа зрителей росла, и Парк Цюань и Хе Янь также спешили присоединиться к веселью.

После того, как они вдвоем подошли к Цинь Ши, Парк Цюань взял на себя инициативу и сказал: "Хе-хе, малыш, довольно ли крепко? Это разбудило тебя, я подумал, что ты должен быть в коме чуть больше шести месяцев".

Цинь Ши и Пак Цюань не общались друг с другом и выпустили плохой смех: "Хэхэ, я думал об этом, вопрос в том, что вы сказали, что я должен находиться в коме чуть больше полугода, и я не должен торопить старейшину Пак Цюань до смерти живым?".

"Куда я тороплюсь?" Парк Куан замер.

"Стремись взять меня в ученики!" Цинь Ши изогнул голову и засмеялся: "Так что я не собираюсь просыпаться в спешке, иначе твой старик умрёт в спешке, и мне придётся забрать тело твоего старика".

"Ты....." Парк Куан был безмолвным.

Глядя на небольшую старую ссору, Хе Янь беспомощно покачал головой: "Ладно, можете вы двое не встретиться сразу, просто ущипните?"

Цинь Ши затянул переносицу и перестал спорить с Пак Цюань.

В это время было уже полдень, и Луо Фэн подошел к двери Чистилищной башни, пожертвовал густой духовной энергией внутри своего тела, и врезался в Чистилищную башню, нарушив границу Чистилищной башни.

Наблюдая за медленно открывающейся дверью, каждый из учеников семьи Луо был кулаками и ладонями, в этот момент они ждали слишком долго.

Когда дверь башни была полностью открыта, Луо Фэн помахал рукавом и прервал духовную энергию, крича в сторону младшего: "Хорошо, заходите, но вы должны помнить, что вы не можете быть сильными в башне, как только вы чувствуете себя плохо, выходите немедленно!"

Юниоры семьи Ло кивнули головой в унисон и бросились в Чистилище.

"Малыш, не ходи туда и не позорь своего хозяина, ты все равно должен остаться там на семь-восемь дней, прежде чем выйдешь, слышишь меня?" Парк Цюань улыбнулся и застрелил Цинь Ши.

"Кто твой ученик".

Цинь Ши, взглянув в оба, ступил в Чистилище с высоко поднятой головой.

Внутри Чистилищной башни было темно, как ночью, вытянувшись, центр удерживали четыре каменных столба, а в глубине с левой стороны первого этажа находилась вращающаяся лестница, ведущая на второй этаж.

Многие ученики семьи Луо, только что ступившие на первый этаж, были внезапно ошеломлены, а некоторые из менее могущественных даже присели на корточки, и лишь немногие из них могли свободно ходить здесь.

Цинь Ши только что вошел в дверь башни, и над ним нахлынула густая духовная энергия.

Эта духовная энергия была очень чистой, без примесей, и кровеносные сосуды во всем его теле кипели просто от дыхания.

"Эта Чистилище, это действительно не прикрытие." Цинь Ши облизал свои сухие, потрескавшиеся губы, и в углах его глаз промелькнул блеск волнения.

Когда он вошел в Чистилище, он не торопился подниматься на второй уровень, а блуждал по периметру Чистилищной башни.

Это было совпадение, что на стенах Чистилищной башни были вырезаны всевозможные свирепые звери, включая волка, который свистел в ночном небе, гепарда, который бродил по пустыне, и тигра, который доминировал над всеми вещами.

Всевозможные дикие звери, некоторые видели, некоторые даже никогда не видели.

Цинь Ши поднял руку и погладил ее по каменной стене, почувствовав угловатые бесплодные узоры зверя, он не мог не любопытствовать: "Эти узоры такие удивительные... яркие, живые, как будто живое существо вмонтировано в стену.....".

"Камень, эта башня не простая, ты знаешь, откуда она взялась?" Джейд в книге внезапно открыла рот.

"А?" Цинь Ши на мгновение замер, вспомнив слова Ло Сюэсяня тогда, и покачал головой: "Не знаю, но говорят, что до тех пор, пока можно подойти к вершине башни, можно знать происхождение этой Чистилищной башни!".

"Хорошо, тогда поднимитесь на вершину башни и посмотрите." Книга Нефрита ответила.

Но Цинь Ши дернулся по углам его глаз и вытер холодный пот, тайно сказав: "Я сказал, сестра Юй, ты думаешь, что я божественный бессмертный? Никто не мог добраться до вершины башни тысячи лет, и ты позволяешь мне подняться?"

"Глупый, не так ли?"

Книга "Нефритовый бар" прошептала: "Если ты не сможешь поддержать его какое-то время, я открою для тебя границу!"

"Открыть...?"

С большой радостью в глазах, Цинь Ши кивнул головой в ответ и ступил на второй уровень.

<http://tl.rulate.ru/book/153/906904>